

Рене Жирар

и миметическая теория

ДВАДЦАТЬ пятого декабря 2023 года, в григорианское Рождество, исполнилось 100 лет со дня рождения Рене Жирара — франко-американского литературоведа, антрополога, философа, теолога, «бессмертного» Французской академии и одного из самых влиятельных интеллектуалов XX века. Жирар скончался в 2015 году, оставив десятки книг и сотни учеников, сторонников и оппонентов. Из-за известной работы «Насилие и священное» (1972) его зачастую называют исследователем взаимоотношений религии и насилия (и он действительно занимает здесь почетную нишу), однако этим его наследие не ограничивается. Созданная им миметическая теория, впервые системно изложенная в книге «Вещи, сокрытые от создания мира» (1978), представляет собой всеобъемлющую концепцию человеческих отношений, общества и культуры, в которой переплетаются все затронутые им дисциплины, не в последнюю очередь — христианское богословие. Эти две его работы, а также первая и последняя книги — «Ложь романтизма и правда романа» (1961) и «Завершить Клаузевица» (2007) — открывали новые этапы в развитии его теории; в остальных Жирар вновь ее разъясняет, дополняет новым материалом или отвечает на возражения.

Предельно кратко теорию Жирара можно изложить так. Человеческое желание является миметическим, то есть подражательным: человек стремится к объекту, потому что «подглядел» это желание у другого человека, который служит ему образцом. Подражание между людьми приводит к конфликту, который вскоре неизбежно охватывает все сообщество; с целью спастись от этой тотальности насилия люди произвольно находят козла отпущения и обращают насилие всех против всех в насилие всех против одного; жертва единодушного убийства обожествляется, а сам этот акт кладется в основу всей человеческой культуры. На протяжении веков культура управляет этим архаическим священным, произошедшим от насилия, пока ее не разоблачают иудеохристианское откровение и смерть Христа, обнажившая единодушные гонителей и насильственные истоки общества, но также и открывшая миру подлинного — святого, а не священного — Бога, который занимает сторону жертв и насилию чужд. Из-за упадка архаического священного, которое сдерживало насилие, соперничество между людьми и государствами нарастает, и начиная

с XVIII века мир неуклонно движется к апокалипсису — пирровой победе человеческого, а не божественного насилия. Вся эта концепция в целом и по частям подходит для анализа невероятного спектра явлений, где присутствуют подражание, двойничество, жертва, насилие и кого-нибудь изгоняют, — к примеру, наскальной живописи, романов, стихов, отношений России и США, видеоигр и голливудских новинок вроде «Джокера» (2019) и фильмов Кристофера Нолана¹.

В случае «особо сложных» мыслителей бывает так, что в первые десятилетия после их кончины происходит фундаментальная работа по осмыслению их наследия: ученики составляют корпус, сидят с архивами и вообще пытаются уяснить, что учитель имел в виду (а иногда и десятилетий оказывается недостаточно). В случае с Жираром это не так: поэт и первый переводчик его книг на русский язык Григорий Дашевский еще одиннадцать лет назад сказал, что Жирар — «очень последовательный, ясный автор, почти мономаньяк», — и был совершенно прав². Происходит другое. Во-первых, попытки связать его концепцию с его жизнью: в 2018 году вышла первая его биография авторства Синтии Хэвен, а в 2023-м — вторая, еще более объемная работа, написанная Бенуа Шантром — соавтором Жирара по книге «Завершить Клаузевица» и другом его последних дней³. Во-вторых, имеет место экстенсивное распространение миметической теории — это важно, и это и вовсе не само собой разумелось, поскольку она вполне могла заостенеть в малой группе. Институционально «жирардианство» оформилось еще в районе 1990-х годов, и не в сообщество, а в устойчивую сеть с центрами в Париже, Инсбруке и Стэнфорде. Именно в Стэнфорде, где долго преподавал Жирар, в 1990 году возник *Colloquium on Violence & Religion* — крупнейшая академическая организация, занятая изучением и развитием миметической теории; помимо нее, во Франции существует еще *Association recherches mimétiques* уже упомянутого Шантра, а за финансирование жирардианских проектов по всему миру отвечает фонд *Imitatio*, дочерний проект Фонда Питера Тила — знаменитого создателя *PayPal*, миллиардера, трансгуманиста и большого поклонника Жирара. Сегодня миметическую теорию все чаще берут за основу христианские инициативы (*The Raven Foundation, Preaching Peace, Theology &*

1. В частности, анализом таких продуктов массовой культуры любит заниматься итальянская молодежная инициатива *Delle Cose Nascoste*.
2. Наринская А. Величие осознания иллюзии. Григорий Дашевский о критике Рене Жирара // Коммерсантъ. 23.11.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2067482>.
3. Хэвен С. Эволюция желания. Жизнь Рене Жирара. М.: НЛО, 2021; Chantre B. René Girard: biographie. P.: Grasset, 2023.

Рее и другие), авторы селф-хелп-литературы для бизнеса («Ловушка желаний» Люка Берджиса, 2021) и даже художницы комиксов для девочек («В зеркальном зале» Лив Стрёмквист, 2021). Иначе говоря, теория Жирара все больше и чаще выходит за пределы философско-научного мира и адаптируется в не самых ожидаемых сферах.

Наконец, в-третьих, внутри «миметической» академии имеют место дискуссии о том, насколько жираровская теория все-таки адекватна современному состоянию научного знания в плане нейронауки (можно ли исследовать подражание на уровне мозга?), археологии (действительно ли архаические общины выживали за счет «козлов отпущения?»), религиоведения (правда ли, что все мифы повествуют об умерщвленных жертвах?) и других областей. Поскольку иногда выясняется, что она все же неадекватна, ученые просеивают эту теорию через свое дисциплинарное сито, предлагают поправки или вообще избавляются от всего, кроме главного. Однако сегодня миметическая теория как исследовательская программа пошла дальше своего основателя и в большинстве случаев даже оставила его позади — с его любовью к европейским романам, бесконечными спорами с Леви-Строссом и христианоцентризмом. За редкими исключениями нынешние последователи миметической теории гораздо чаще не «следуют Жирару во всем», а критикуют его, выбирают из его концепции то, что полезно именно им, или предлагают распространить ее на какие-то новые области.

Все это в совокупности не позволяет (или позволяет не) считать миметическую теорию ни «сектой», ни даже «школой» в узком значении слова: это сеть из сетей, исследовательская программа, удобный аналитический инструмент, вызов для теологии, философия для жизни и много всего другого. Это существенно, поскольку обвинения в «сектантстве» преследуют миметическую теорию с незапамятных пор. Например, еще в 1996 году редактор христианского издания *First Things* Джозеф Боттум писал, что «в Америке Рене Жирар превратился в некое подобие секты — с учениками, переводчиками и прозелитами»⁴. В России эту позицию высказывал Сергей Зенкин, писавший, что

...последователей Жирара порой сравнивают с религиозными адептами, а его поздние книги-диалоги явно воспроизводят форму катехизиса, духовного поучения⁵.

4. Bottum J. Girard Among the Girardians // *First Things*. March 1996. № 61. P. 42–45.

5. Зенкин С. Чужие желания и исток всех человеческих конфликтов // Горький. 18.01.2022. URL: <https://gorky.media/context/chuzhie-zhelaniya-i-istok-vseh-chelovecheskih-konfliktov>.

Подобная инвектива, хотя и несправедливая в целом, более справедлива до начала XXI века, когда число поклонников Жирара было достаточно ограниченным. Однако на 2024 год разнообразие форматов, в которых стала выражаться миметическая теория, и масштабы внутренней критики и дружеских разногласий среди условных «жирардианцев» выросли настолько, что называть миметическую теорию «сектой» или даже «аудиторным культом» не поворачивается язык. Некоторые «жирардианцы» вполне сознательно с этим ярлыком борются: например, Вольфганг Палафер принципиально не использует слово «жирардианство» или его аналоги, а пишет про «миметическую теорию Жирара» и подчеркивает его «чисто научный этос», а также критическое отношение к собственному творению и к сформировавшемуся вокруг него сообществу. Правда, некоторые другие авторы не столь щепетильны: так, Жан-Мишель Угурлян, французский психиатр, психолог и соавтор Жирара по книге «Вещи, сокрытые от создания мира», прямо говорит о «коллегах-жирардианцах», работающих в других дисциплинах⁶.

Настоящий номер «Логоса» — не произвольный набор статей про Жирара и вокруг него; он собирался исходя из одной предварительной идеи и двух целей. Идея заключалась в том, что сам Жирар уже хорошо известен в России, его труды по большей части переведены, а их содержание достаточно прозрачно, чтобы в нем не копаться. Так что очередные тексты на тему «понятие/концепция *икс* у Жирара» или «сравнение Жирара с мыслителем *изрек*», пожалуй, не нужны. Что нужно — так это посмотреть на Жирара за пределами его самого: на какие предметные области он повлиял, какое место в них занимает сейчас, чем занимаются его последователи, какие его теории им кажутся достоверными, а какие — ставятся под сомнение. Из этой идеи проистекают и наши цели. Во-первых, показать широчайший дисциплинарный охват миметической теории, проникшей во множество научных областей: общее религиоведение, теологию, феминистскую теорию, психологию, литературоведение, философию. Во-вторых, продемонстрировать, что можно делать с жираровской теорией дальше, кроме как бесконечно ее «пережевывать». Надеемся, что и то и другое хоть в какой-то степени удалось.

Неоценимую помощь в подготовке номера оказали нынешний президент *Colloquium on Violence & Religion* Марта Рейнеке и Вольфганг Палафер, которым я приношу свою искреннюю благодарность.

Алексей Зыгмонт

6. См. переводы их статей в настоящем номере «Логоса».